

МОРСКОЙ КОМПАС

Каждое утро Юрик спозаранку вскакивал с кровати, торопливо натягивал майку, хватал полотенце и опрометью бежал по росистой тропке к Берестянке — узкой, заросшей камышом речонке. Сняв на бегу одежду, Юрик зажмурился и прыгал в воду. От прохладных струй дрожь пробегала по всему телу и кожа покрывалась пупырышками, даже дыхание перехватывало. Юрик переплывал реку и быстро возвращался назад. Затем он одевался и не спеша направлялся домой.

Вот и сегодня Юрик с разбегу окунулся в воду и саженками поплыл к противоположному берегу. Выбравшись и попрыгав на одной ноге, чтобы вылилась попавшая в ухо вода, он посмотрел назад и ахнул. Одежды на месте не оказалось.

Что такое? Ведь никого не было поблизости! Чудеса, да и только. Юрик на всякий случай погрозил кулаком в сторону камышовых зарослей — дескать, кто там, не шутите, не то хуже будет. Камыши даже не шевельнулись.

Озадаченный Юрик переплыл на свой берег и окончательно убедился в пропаже.

А камыши захихикали, потом фыркнули и расхохотались незнакомым мальчишеским смехом. Голый Робинзон даже подскочил на месте, когда из зарослей выбрался невысокий толстощекий парнишка. Круглое лицо незнакомца сияло, как намащенный блин.

— Ну что, зевака? — спросил толстяк и снова зафыркал от удовольствия. — Разложил свою спецовку. Держи! — и он бросил съезжившемуся Юрику одежду. — Эх ты, Рыжик!

— А ты не очень,— голос Юрика дрогнул.— Откуда такой взялся? Какое имеешь право чужие вещи хватать?— Юрик торопливо натянул майку и трусы и сразу почувствовал себя увереннее.

— Я не откуда, а из города,— толстощекий заулыбался.— Я за тобой уже второй день слежу. Знаешь, кто я? Изыскатель!

— Изыскатель чужой одежды! Вот как дам!

— Дай!

— И дам!

— Дай!..

Юрик зажмурился, будто лез в холодную Берестянку, и решительно двинулся на противника. Но, к удивлению Робинзона, толстяк неожиданно сделал огромные глаза, лицо его вытянулось, и он с воплем метнулся назад.

— Ага, струсил! — закричал Юрик и скакнул следом за незнакомцем в камыши. Тот споткнулся, и преследователь успел вцепиться в его жесткие волосы. Толстяк оказался расторопным и тоже ухватился за Юриков рыжий вихор. Жмурясь и отдуваясь, они в упор смотрели друг на друга, не решаясь уступить. Ведь прямо скажем: когда твои волосы в чужих руках, действовать не очень-то сподручно.

— Долго так будем?— спросил наконец незнакомец.— Ты индеец, что ли, за скальп ухватился? Монтигомо Ястребиный Коготь!..— он опять фыркнул и добродушно засмеялся.

Юрик не выдержал и отпустил противника.

— Фу, даже жарко стало,— толстощекий покрутил шеей.— Да что ж ты? Ищи! — И пополз на четвереньках, тщательно осматривая густую траву.

— Чего искать-то?

— Чудак человек! Компас, говорю тебе!

Юрик опустился на колени, совершенно сбитый с толку.

— Это все из-за тебя получилось. Из-за твоей майки. И где я его забыл? Вот беда!

Они обыскали весь склон берега, но компас словно в воду канул. Толстый парнишка поднялся и растерянно всплеснул руками:

— Что я теперь дома скажу? Пропал!

— погоди! — перебил его Юрик.— Не мог же он вме-

сто лягушки в речку бултыхнуться. Где ты сначала стоял? Около камней? Ну и пойдём там посмотрим.

Они направились к валунам. Толстяк растерянно моргал глазами:

— Понимаешь, редкая вещь. Я её без спроса взял. Думал, пойду по берегу на разведку. И потерял.

— Без спросу взял? Э-э!.. — Юрик присвистнул. — Бая будет, определённо. Мне однажды тоже здорово попало за то, что не спросясь в город на машине поехал. С тех пор я зарок дал, чтобы без спросу никуда. Ну, давай искать. Ты — слева, я справа пойду.

Юрик сделал несколько шагов и сразу закричал:

— Вот, гляди сюда! Он? Вот так компас — сроду не видал такого! — Юрик взял в руки незнакомый предмет в тяжёлом медном, с прозеленью, корпусе. Внутри его виднелась большая узорная стрелка. Белая, похожая на фарфоровую, шкала с буквами и цифрами лежала на донышке, на ней в центре чернела странная геометрическая фигура, похожая на розу с острыми лепестками. Компас был сверху завинчен толстым стеклом и заполнен голубоватой жидкостью. На литом корпусе — цепочка иностранных букв, врезанных в поверхность, и цифра 1811.

Толстяк очутился рядом с Юриком и запрыгал от радости.

— Спасибо, что нашёл! Давай сюда!

— Это из музея? — высказал предположение Юрик, с интересом рассматривая удивительный прибор.

— Нет, это с французского корабля, который затопили русские моряки ещё в Севастопольскую войну, при царе... В прошлом году наши водолазы корабли под Севастополем поднимали и наткнулись на него. Сняли компас, а потом командир водолазов его моему папе подарил.

— Вот так штучка! — воскликнул Юрик, проникаясь уважением к владельцу компаса. О Севастопольской войне он знал только по цветным картинкам в «Огоньке». — Это что ж, больше ста лет на дне компас пролежал? Ух, здорово!.. — Юрик даже языком прищелкнул.

В общем, мир был восстановлен, и ребята продолжали рассматривать старинный прибор. А между тем солнце поднялось за синими гребнями дальних перелесков и начало припекать все сильнее. Исчезли розовые краски, восток был залит расплавленным золотом.

— Мне бежать надо, — заторопился Юрик. — Кроликов кормить пора, да и самому время завтракать. Слушай, — вдруг спохватился он, — а как тебя зовут?

— Ромка. А вообще — Руаль. Как Амундсена, читал?.. А тебя?

— Юрик. Ты где квартируешь-то? У Прокопцевых? Так это за нашим огородом. А я и не знал. Айда вместе!

Вот так и произошло знакомство Юрика и Ромки.

В середине дня они встретились вновь. Лежа на теплой траве под густыми ветвями яблонь, они следили за тающими в небе облачками и разговаривали.

Ромка, к великому удовольствию Юрика, оказался большим выдумщиком. Отец Ромки, инженер-геолог, несколько раз брал сына в короткие экспедиции. Поэтому Ромка и называл себя изыскателем. У него была даже своя коллекция минералов: кусочки желтоватой яшмы, зеленого, с синими прожилками малахита, прозрачные леденцы горного хрусталя, розовый и белый мрамор и масса других, переливающихся разноцветными огоньками, обломков.

Дома в чемодане Ромки хранились самодельные самолеты, склеенные из цветной пластмассы, электромоторчики и прочие поделки. Все это сейчас было забыто, потому что он готовится в самостоятельную экспедицию. Он хотел обследовать реку Берестянку и по ее берегу добраться до Черных оврагов. Юрику Ромка предложил войти в состав экспедиции.

Честно говоря, Юрик побаивался Черных оврагов: среди деревенских ребят они пользовались дурной славой. Говорили, что там даже днем летают совы, стоят сумерки и раздаются странные звуки. Были там и пещеры, однако никто из ребят не пытался в них проникнуть.

Юрик после недолгого колебания высказал свои опасения Ромке.

— Эх ты! — пристыдил тот. — Да это еще интересней. Ты не беспокойся, я компас возьму, чтобы не заблудиться.

— Опять без спросу?

Ромка задумчиво почесал затылок.

— Да. Если спросить — все пропало. Папа скажет — зачем, для чего и так далее. А без спросу...

— Худо будет.

Ромка помрачнел.

— Стоп! Завтра папа с бригадой по району поедет, вот тогда я и возьму. Спрашивать-то не у кого будет. Мы утром пойдем, а к вечеру возвратимся. Понял?

Поняв нехитрую уловку Ромки, Юрик согласился, хотя и не без колебаний.

Остаток дня ребята провели в сборах к предстоящему походу. Запаслись большой горбушкой хлеба, бутылью молока, холодным вареным картофелем, солью. Провиант уложили в матерчатую сумку. Ее должен был нести Юрик. Остальное снаряжение предназначалось для Ромки.

Ночь пришла ясная, лунная. Юрик, забравшись в овин на похрустывающее сено, долго лежал без сна. А что, если они там найдут что-нибудь необыкновенное? Может быть, клад... Да нет. Откуда быть кладу? Нефть— это да. Ромка, оказывается, недаром на речку ходил. Он заметил масляные пятна на поверхности Берестянки. Ромка говорит — так часто бывает, нефть просачивается вместе с водой. Может, и плещется она где-то здесь, под ногами? И как не заметил эти пятна Юрик, ведь сколько времени там купался.

Заснул Юрик незаметно. Казалось, что он только на один миг закрыл глаза, но когда открыл вновь—солнечный зайчик прыгал по стене. Наступил день.

Впервые Юрик не пошел к речке, а умывался ледяной водой у черного колодезного сруба. Нарвав травы, покормил лопоухих смешных кроликов, выпил парного молока, съел два ломтя свежего пахучего хлеба. Посидел у приемника, походил по двору, наточил обломанное лезвие перочинного ножа. Затем достал из кладовки моток бечевки — на всякий случай и положил в сумку. А Ромки все не было.

Поднялся и маленький братишка Юрика — Леня. Семеня босыми ножками, он неотступно следовал за старшим братом. Леня до того надоел Юрику, что тот не удержался и шлепнул малыша. Леня разревелся, и Юрику пришлось спешно уговаривать братишку.

— Ты не реви! Я же потихоньку, не взаправду. Помолчи, а то один секрет не скажу!

Это подействовало сразу. Секрет старшего — дело, стоящее того, чтобы помолчать. Леня умолк и уставился на Юрика.

— Только ты никому ни слова, понял? Я сегодня в экспедицию отправляюсь. Таковую вещь тебе принесу...

Леня не понял, куда отправится брат, но насчет вещи осведомился:

— Какую? Большую?

— Среднюю.

В этот момент с огорода донесся свист Ромки.

— Договорились, Леня? Только ты сиди здесь и жди маму. Она сейчас придет. Сиди, ладно?

Леня закивал головой, и Юрик бросился на зов друга.

— Пошли?

— Айда!

Ребята вышли на берег Берестянки и двинулись вверх по течению. Утро было не жарким, легкий ветерок пузырил рубашки ребят. Стайки бабочек трепетали над росистыми травами. Синекрылые стрекозы делали высокие горки, когда Ромка пытался поймать хоть одну из них. Нагруженный сумкой с компасом, маленьким полированным молоточком, электрическим фонарем и другими вещами, Ромка вскоре вспотел, однако упрямо продолжал двигаться вперед.

Так шли они около часа. На одном из речных поворотов Ромка внимательно оглядел водную гладь.

— Смотри в оба, Юрик! Видишь, нефть гуще пошла?

Река сузилась, ребята с трудом пробирались сквозь береговые заросли. Наконец они выбрались на открытое место. Юрик посмотрел на спуск к воде и разочарованно сплюнул.

Ромка смущенно почесал лоб. У берега лежала обыкновенная железная бочка из-под керосина. От нее и расплывалась маслянистая радужная пленка.

— Наверно, трактористы ее тут оставили, — предположил Юрик и решительно сел на землю. — Давай перекусим и подумаем. — Он сбросил котомку и достал еду.

В молчании ребята съели половину припасов. Закончив жевать, Юрик презрительно мотнул головой:

— Эх ты, выдумщик! Нефть, нефть. Тоже изыскатель нашелся. Сколько времени ухлопали зря. Пошли бы напрямик, давно бы у Черных оврагов были...

Солнце припекало, и Ромка совсем взмок. Когда незадачливые изыскатели поднялись, Юрик смягчился.

— Давай, что ли, твою сумку понесу.

Они обменялись поклажей, и Юрик сказал:

— Пошли вон на тот косогор. Оттуда до оврагов рукой подать.

Взбираясь на гребень берега, Юрик неожиданно оступился и полетел вниз. В сумке забрякало, и Ромка схватился за голову:

— Побьешь!

Однако все оказалось цело, и ребята продолжали путь.

Через полчаса они подошли к Черным оврагам. Узкие, окруженные почти отвесными скатами, они таили сумрак в глубоких впадинах. На дне оврагов было сыро.

— Давай компас, посмотрим.

Ромка вытащил компас и положил его перед собой. Он долго смотрел на резную стрелку и наконец с недоумением произнес:

— Врет, кажется. Север у нас где?

Юрик махнул рукой на одинокую ольху, поднявшуюся над оврагом.

— А по компасу север вот... — Ромка ткнул рукой по направлению к выступу известняка. — Это ты виноват! Брякнул его, он и испортился!

Действительно, компас вел себя странно. Когда ребята прошли дальше метров сто, стрелка компаса уже указывала север в южной стороне оврага.

— Ты его угробил!..

Юрик виновато пожал плечами и промолчал.

Ромка вздохнул и спрятал компас.

— Ну, пошли дальше. Что ж теперь делать?

Они с полчаса бродили по оврагу и его ответвлениям, пока неожиданно не увидели скрытую под каменным козырьком черную горловину пещеры. Любопытство было настолько возбуждено, что ребята, толкая друг друга, немедленно устремились вглубь.

— А большая, правда?

Голоса гулко звучали в подземелье. Ромка зажег фонарь. Сноп света выхватил из сумрака каменные стены, с которых вдруг сорвались черные тени и с пискom начали метаться, задевая оробевших ребят крыльями.

— Мыши! Летучие!

— Противные... — Юрик поморщился.

Одна из стен оказалась закопченной.

— Люди?..

— Конечно, люди были, — спокойно отозвался Юрик. — Думаешь, мы первые? Айда дальше!

Они свернули в узкий коридор, полого спускавшийся куда-то вниз. Под ногами что-то звякнуло. Ромка нагнулся и пошарил рукой.

— Гляди, патроны!

На ладони Ромки лежали позеленевшие винтовочные гильзы.

— Это наши... А эти немецкие. Видишь, горлышко какое?

— Тише! Что это?

Ромка и Юрик уставились друг на друга и заговорили шепотом, с опаской прислушиваясь к странному звуку, равномерно доносившемуся из глубины пещеры.

— Бандиты?

— Не знаю. — Ромка возбужденно задышал. — Давай еще пройдем, а? Интересно!

— Давай! Только не заблудиться бы!

— А веревка на что? Вот она! Привязывай к камню. Вот так! И потихоньку разматывай клубок. Только не выпускай из рук!

Освещая себе путь, ребята зашагали дальше. Опять на стенах появлялись пятна копоти, а под ноги попадались гильзы, какие-то заржавленные железки. Равномерный звук слышался уже где-то вблизи, и Ромка пошарил по полу узким лучом фонаря.

— Каска!

Да, у стены, в ямке, лежала перевернутая солдатская каска. Она была наполнена до краев прозрачной ледяной водой. С низкого потолка медленно отрывались и падали в каску крупные капли, производя столь загадочный звук.

— Наверно, наши бойцы здесь находились...

Веревка кончилась, и Юрик тронул за плечо Ромку.

— Баста! Шпагат весь размотал.

Ромка неохотно остановился.

— Жалко! Дальше бы пройти. Ну, да мы в другой раз. — Он направлял луч света во все стороны, желая увидеть все, что могло быть в узком коридоре. Несколь-

ко раз луч пробежал по неглубоким царапинам, сделанным на гладком камне.

— Ромка, свети сюда! Ага! Смотри, надпись!— Юрик даже бросил конец бечевки и подошел к освещенному месту.

— *Смерть неме... захват... чикам,*— медленно прочел он, с трудом разбирая каракули.— *Сержант Ив... отапов. 1941 год.* Сержант Иван Потапов! Видишь? Вот кто был в пещере!

Из глубины подземного коридора тянуло сыростью и холодом.

— Назад пора, Ромка! Я совсем замерз. Сюда мы с отрядом придем, тогда все и осмотрим, понял?

У Ромки стучали зубы, и он кивнул.

— П-пшли.

Подобрав еще несколько гильз, ребята заспешили назад. Когда впереди забрезжил дневной свет, они облегченно вздохнули.

В овраге по сравнению с пещерой было очень тепло, и ребята с удовольствием растянулись на траве.

— Давай поедим — и обратно, в деревню.— Юрик с аппетитом впился в ломоть хлеба, и Ромка последовал его примеру. Насытившись, они тронулись в обратный путь.

— Ты испугался?— спросил Юрик.

— Ни капли...

— И я... Наверное, здесь был бой. Наши, когда отступали, укрывались в пещере, а фашисты — за ними. Погиб тот сержант или нет, как думаешь?

— Нет! Он их тут всех перещелкал. Они лезут, а он из темноты — бах, бах! Здорово! Слушай, а ведь... это тоже открытие, правда?

— Конечно!

— Вот только компас жалко. Что я теперь отцу скажу?— Ромка тяжело вздохнул, постукивая молотком по обломку камня. И в эту минуту откуда-то сверху раздался мужской голос:

— Руаль!

Ребята вздрогнули. Ромка вскочил и вдруг заплясал на одной ноге:

— Папа! Юрик, видишь?

Через несколько минут к ребятам спустился рослый человек с голубыми, похожими на Ромкины, глазами.

— Что вы здесь делаете? — спросил он, зажигая папиросу.

Захлебываясь, перебивая друг друга, Ромка и Юрик рассказали о своей затее, керосиновой бочке, пещере и надписи.

Отец Ромки весело засмеялся.

— Ах ты, разведчик курносый, — прижал он к себе голову Ромки. — Небось, дома с ног сбились: разыскивают. Пойдемте, мы как раз бурение закончили, домой поедем.

Они выбрались из оврага и направились к грузовой машине, тихо урчащей, словно от нетерпения.

— Папа, — сказал убитым голосом Ромка, — а я... компас испортил. Уронил, и он врать начал. — Ромка вытащил сверкнувший на солнце компас и положил его перед собой.

— Смотри! На север в другую сторону показывает.

Отец наморщил лоб, посмотрел на компас, на Ромку и помрачневшего Юрика и опять расхохотался.

— Чудак! Так оно и должно быть. Ведь здесь, у нас под ногами, колоссальнейшие залежи руды. Курская магнитная аномалия! Слыхали? Вот и врет компас.

В общем, в тот момент ребята поняли только одно — все обошлось благополучно. Но после, когда они вечером сошлись у дома Юрика, Ромка с гордостью сказал соскучившемуся белоголовому Лене:

— Не хныкай! Мы два открытия сделали: руду нашли и пещеру сержанта Потапова. Держи патрончик!